

Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2024. Т. 24, № 2. С. 69–80.

Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki, 2024, vol. 24, no. 2, pp. 69–80.

Научная статья

УДК 811.134.2

DOI: 10.37482/2687-1505-V335

Мультимодальная репрезентация Дня мертвых в мексиканском мультипликационном дискурсе

Юлия Андреевна Горностаева

Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия,

e-mail: yulyatald@yandex.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6233-4995>

Аннотация. Статья посвящена установлению мультимодальных средств репрезентации Дня мертвых в мексиканских детских анимационных фильмах на испанском языке. В фокусе исследовательского внимания находятся вербальные и невербальные средства репрезентации ключевого мексиканского праздника в анимационных фильмах «Сосо» и «El libro de la vida», выявляемые с помощью мультимодального анализа. Мультимодальная репрезентация празднования Дня мертвых представляет собой дискурсивное целое, передавая культурно значимую информацию через вербальный, визуальный и аудиальный модусы. День мертвых изображается в ярких цветах, символика которых уходит корнями в культуру древних племен майя и ацтеков. Смерть репрезентируется как естественный переход на следующую ступень существования, в мир вечного праздника. Ключевую позицию в мультимодальной репрезентации празднования Дня мертвых занимает идея сохранения памяти, которая на вербальном уровне актуализируется посредством лексических единиц с семантикой «память» и «близость» и лексико-тематической группы «семья и близкие», на невербальном (визуальном) – путем изображения воссоединения семей на кладбищах в День мертвых, на аудиальном – при помощи песенной композиции «Recuérdame», стиль и манера исполнения которой в мультфильме «Сосо» меняются в зависимости от того, кто ее исполняет и какие смыслы транслируются. Представители мексиканской лингвокультуры уверены в том, что человек продолжает жить, если о нем помнят. Жизнь в Стране забытых репрезентирована с помощью положительных оценочных прилагательных с семантикой «праздник»/«веселье», а бедные души в Стране забытых ожидают печальная одинокая участь и финальная смерть. При мультимодальной репрезентации Дня мертвых посредством определенных лексико-семантических единиц и визуальных компонентов анимационного текста раскрываются его ключевые культурно-специфические реалии (офренда, алебрехес, семпасучил, калавера).

Ключевые слова: День мертвых, Мексика, мультимодальная репрезентация, мультимодальный анализ, мексиканский мультипликационный дискурс

Для цитирования: Горностаева, Ю. А. Мультимодальная репрезентация Дня мертвых в мексиканском мультипликационном дискурсе / Ю. А. Горностаева // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2024. – Т. 24, № 2. – С. 69-80. – DOI 10.37482/2687-1505-V335.

Original article

Multimodal Representation of the Day of the Dead in Mexican Animation Discourse

Yuliya A. Gornostaeva

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia,

e-mail: yulyatald@yandex.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6233-4995>

Abstract. The article aims to identify the multimodal means of representing the Day of the Dead in Mexican children's animated films in Spanish. The research focuses on the verbal and non-verbal means of representing this major Mexican holiday in the animated films *Coco* and *El libro de la vida*, which are identified using multimodal analysis. The multimodal representation of the celebration of the Day of the Dead is a discursive whole, conveying culturally significant information through verbal, visual and auditory modes. The holiday is depicted in bright colours, whose symbolism is rooted in the culture of the ancient Mayan and Aztec tribes. Death is shown as a natural transition to the next stage of existence, i.e. the bright world of the eternal holiday. The key idea in the multimodal representation of the celebration of the Day of the Dead is that of preserving memory, which at the verbal level is actualized through lexical units with the meanings of *memory* and *closeness* and through the lexical-thematic group *family and loved ones*; at the non-verbal (visual) level the idea is manifested by images of family reunions at cemeteries on the Day of the Dead, while at the auditory level, through the song "Recuérdame", whose style and manner of performance in *Coco* change depending on the singer and the meanings being conveyed. Representatives of Mexican linguoculture believe that a person continues to live as long as he/she is remembered. The life in the Land of the Remembered is portrayed by means of positive evaluative adjectives with the meaning of *holiday/fun*, while the poor souls in the Land of the Forgotten will face a sad and lonely fate and final death. Multimodal representation of the Day of the Dead involves using certain lexical-semantic units and visual components of the animated text to demonstrate the key culture-specific realia (*ofrenda, alebrije, cempasúchil, calavera*).

Keywords: *Day of the Dead, Mexico, multimodal representation, multimodal analysis, Mexican animation discourse*

For citation: Gornostaeva Yu.A. Multimodal Representation of the Day of the Dead in Mexican Animation Discourse. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2024, vol. 24, no. 2, pp. 69–80. DOI: 10.37482/2687-1505-V335

Введение. Представление о смерти является одним из ключевых в языковой картине мира каждой лингвокультуры, отношение к смерти и ее восприятие формируются с детства и находят свое отражение в языке – во фразеологизмах, поговорках и эвфемизмах. День мертвых в Мексике – самобытный праздник, концентрирующий в себе культурно-специфические реалии и репрезентирующий смерть и отношение к ней. Мультимодальный

анализ мексиканского мультипликационного дискурса, изображающего празднование Дня мертвых, позволит выявить вербальные и невербальные средства репрезентации культурных реалий и специфику восприятия смерти мексиканцами.

Мультимодальный подход к изучению коммуникации в настоящее время активно разрабатывается в рамках мультимодальной лингвистики, которая делает акцент на комп-

лексном исследовании поликодового текста, предполагающем рассмотрение сразу нескольких модальностей [1]. Ключевая черта мультимодальности – симультанность воздействия, обуславливающая необходимость интерпретационного подхода и невозможность расчленения дискурса на отдельные составляющие [2]. Меняется сам способ восприятия мира: речь и письмо теряют центральные позиции – их заменяют другие средства конструирования смыслов [3]. Термин «мультимодальность» опирается на понимание модальности, принятое в психологии, нейрофизиологии и информатике: это тип внешнего стимула, воспринимаемого одним из органов чувств человека, в т. ч. зрения и слуха [4, с. 134].

Несмотря на то, что наиболее информативным является вербальный модус коммуникации [4, с. 143], игнорирование визуального канала приводит к упущению целого ряда визуальных характеристик мультипликационного произведения – изображения, цвета и т. д. [5, с. 272].

Невербальная природа языка стала позиционироваться как объект лингвистического изучения только в середине XX века – при попытках описать специфику невербального поведения человека [6–9]. В конце XX века жесты начинают описываться как мысль говорящего в действии и как неотъемлемые компоненты речи [9], рассматриваемые в динамике как способ достижения желаемого коммуникативного намерения [10]. Так в фокус внимания лингвистов попали прагматические характеристики жестов в частности и невербального модуса коммуникации в целом [11].

Актуальность настоящей статьи определяется активным развитием исследований в области мультимодальной коммуникации, большой популярностью анимационных фильмов «Сосо» и «El libro de la vida», выбранных в качестве материала для анализа, а также чрезвычайной значимостью Дня мертвых для пред-

ставителей мексиканской лингвокультуры и растущим интересом мирового сообщества к этой мексиканской традиции.

Новизна исследования определяется языковым анализом, объектом которого впервые становится мультимодальная репрезентация Дня мертвых в детских анимационных фильмах на испанском языке.

Цель работы – описать и проанализировать мультимодальные средства репрезентации Дня мертвых в мексиканском мультипликационном дискурсе.

Теоретическое ядро исследования. Мультипликация являет собой, с одной стороны, «область киноискусства, представленную фильмами, созданными путем покадровой съемки последовательных фаз движения рисованных, живописных или объемно-кукольных образов»¹, с другой стороны – произведение, за которым скрывается образ его создателя, чье мышление фиксирует результат исторических, социальных, национальных, религиозных и прочих воздействий [12], отражающих ценности того общества и того времени, в котором оно создается [13], и формирующих определенные установки и нравственные критерии у подрастающего поколения [14, с. 126].

Мультипликационный дискурс – это поликодовый результат взаимодействия коллективного авторского замысла, сложного комплекса воздействия на зрителя и текста анимационного произведения, обладающего национально-культурной спецификой и отражающего ценности, установки и поведенческие модели лингвокультуры [15, с. 10].

Мультипликационный дискурс – это сложный феномен, включающий в себя «связный текст, являющийся вербальным компонентом фильма, а также невербальные компоненты – аудиовизуальный ряд и другие значимые для его смысловой завершенности невербальные факторы» [16, с. 70–71].

Дискурсивный подход к исследованию мультипликации как сложной системы, соединяющей

¹Педагогический энциклопедический словарь / гл. ред. Б.М. Бим-Бад. М.: Большая рос. энцикл., 2003. С. 153.

мультисемиотические аудиовизуальные тексты, связан с его лингвокультурологической спецификой и наличием реалий, которые благодаря проецированию на экран оживленной картинки могут быть определенным образом интерпретированы адресатом.

Под реалией понимается предмет, понятие, явление, характерное для истории, культуры, быта народа [17, с. 14]; это события общественной и культурной жизни страны, обычаи и традиции, а также множество разрозненных фактов, не поддающихся классификации [18, с. 98].

Материалы и методы исследования. Ведущим методом исследования выступает мультимодальный анализ, предполагающий рассмотрение сразу нескольких коммуникативных модусов и основывающийся на раскрытии специфических аспектов коммуникации посредством определенной научной методологии. Так, вербальный модус предполагает изучение лексических и грамматических особенностей смысловой составляющей высказывания, а при анализе визуального канала коммуникации уделяется внимание картинке, цветам, жестам, мимике, позам, проксемике [4, 19].

Мультимодальные изыскания являются одной из центральных исследовательских траекторий лингвистики, в рамках которой рассматриваются способы репрезентации с участием не только языковых, но и других типов знаков [20, с. 25]. «Коммуникативно-прагматический подход к пониманию текста предполагает, что осмысление реальности может осуществляться через комбинацию речевых и неречевых аспектов» [21, с. 33]. Коммуникация не сводится к единой знаковой системе, она представляет собой специфическую форму симбиотического взаимодействия [22].

Мультимодальный дискурс подразумевает использование различных органов чувств для общения с помощью различных символов – языка, картинки, изображения, звуков [23]. В рамках нашей работы, вслед за А.А. Кибриком, мы понимаем мультимодальный дискурс как коммуникативный процесс, строящийся на основе текстуальных, звуковых, лингвистиче-

ских, пространственных и визуальных компонентов [4].

Материалом исследования стали два мексиканских анимационных фильма на испанском языке – «Сосо» (2017) и «El libro de la vida» (2014) – общей продолжительностью 200 мин. События в обоих произведениях разворачиваются в Мексике в День мертвых. «Сосо» рассказывает историю Мигеля Риверы, гитариста-самоучки, мечтающего, несмотря на запрет семьи, пойти по стопам своего кумира и стать музыкантом. В День мертвых Мигель узнает семейную тайну, которая приводит к воссоединению его семьи. «El libro de la vida» повествует о путешествии Маноло в три фантастических мира во время празднования Дня мертвых.

Результаты исследования. Визуальный ряд анимационных фильмов «Сосо» и «El libro de la vida» включает в себя изображения празднования Дня мертвых, посвященного памяти умерших предков. Согласно поверьям, в этот день души умерших могут посетить родные дома и провести время с живыми родственниками. Зрители получают возможность познакомиться с культурой Мексики благодаря демонстрации на экране различных культурных реалий, а национальные мелодии, звуки музыкальных инструментов играют роль аудиальных компонентов, которые наряду с видеорядом несут дополнительную информацию о мексиканской национальной культуре.

В ходе мультимодального анализа установлено, что центральное место в рассматриваемых видеовербальных текстах занимает идея сохранения памяти об умерших предках. Мексиканцы верят, что память об ушедших помогает поддерживать связь между прошлым и настоящим, а человек продолжает жить после смерти, если о нем помнят.

Средствами мультимодальной репрезентации данной идеи на **вербальном уровне** являются лексические единицы с семой «память» (*recuerdo*, от глагола *recordar* – «помнить»), используемые в сочетании с единицами лексико-тематической группы «родные и близкие» (*familia* – «семья», *ancestros* или *antepasados* –

«предки», *seres queridos* – «близкие») и указывающие на необходимость сохранить память о них. Празднование Дня мертвых репрезентируется авторами мультфильмов как возможность почувствовать связь с ушедшими предками: *sentir su presencia* («чувствовать их присутствие»), *seguir con nosotros* («продолжать находиться рядом с нами»), *estar contigo* («быть рядом с тобой»), *visitar a los vivos* («навещать живых»), *llevar en corazón* («носить в сердце»), *soñar en regresar* («мечтать вернуться»), *te acompañará* («она будет сопровождать тебя»).

В визуальном модусе коммуникации идея сохранения памяти репрезентирована при помощи фотографий на алтарях и могилах усопших. Благодаря фотографиям мексиканцы получают возможность сохранить в памяти образы своих близких. На аудиальном уровне указанная идея представлена песней «*Recuérdame*» («Помни меня») в мультфильме «Сосо». Мотив и манера исполнения композиции претерпевают изменения в зависимости от того, кто ее исполняет и какое значение она имеет в его жизни. «*Recuérdame*» вербализует первостепенное значение памяти посредством лексических единиц и метафорических выражений с семантикой «память»: *recordar* («помнить»), *llevar en corazón* («носить в сердце»), *sonar en regresar* («мечтать вернуться») и др. Забвение (*olvidar*) на вербальном уровне категоризируется как исчезновение (*desaparecer*):

Recuérdame, hoy me tengo que ir, mi amor.

Recuérdame... no llores por favor.

Te llevo en mi corazón y cerca me tendrás,

A solas yo te cantaré **soñando en regresar**.

Recuérdame, aunque tenga que emigrar.

Recuérdame si mi guitarra oyes llorar;

Ella con su triste canto te acompañará...

Hasta que en mis brazos estés.

Recuérdame...

Вспоминай меня, сегодня я должен уехать, милая.

Вспоминай меня... только прошу тебя, не плачь.

Ты всегда в моем сердце, а я с тобой незримо рядом.

Уединившись, я буду петь тебе, **мечтая о возвращении**.

Вспоминай меня, даже если мне придется уехать далеко.

Вспоминай меня, если до тебя донесется плач моей гитары;

Ее печальная песня непрестанно будет сопровождать тебя...

Пока ты не окажешься наконец в моих объятиях.

Вспоминай меня...

После смерти у души два пути: отправиться в Страну незабытых или в Страну забытых. Так, при описании Страны незабытых преобладают положительные оценочные прилагательные, вербализующие радость и описывающие красочность праздника, они нередко употребляются в форме сравнительной степени с наречием *más* («более»), подчеркивающим превосходство Страны незабытых над миром живых: *vibrante* («яркий»), *alegre* («радостный»), *más colorido* («красочнее»), *más bonito* («красивее»), *más festivo* («самый праздничный»), *mágico* («волшебный»), *fiestas interminables* («бесконечные вечеринки») и *desfiles espectaculares* («зрелищные парады»). Видеоряд репрезентирует разноцветные здания, украшенные вырезанными из бумаги гирляндами и черепами. Страна незабытых изображается как лучший мир для тех, кто продолжает жить в памяти своих близких (*pic. 1a, c. 74*):

La Tierra de los Recordados. Es un lugar festivo y mágico para aquellos que seguían viviendo en la memoria de sus seres queridos.

– Страна незабытых – это праздничное и волшебное место для тех, кто остался жить в памяти своих близких (*El libro de la vida, 4:26*);

¡La Tierra de los Recordados era vibrante y alegre! Todo era como en la tierra de arriba, pero más colorido y más bonito, ¡era más festivo! Y el Día de los Muertos, ese lugar era una explosión de fiestas interminables y desfiles espectaculares. – Страна незабытых была яркой и радостной! Все было как на земле, наверху, но еще красочнее, красивее и праздничнее! А День мертвых – это взрыв бесконечных вечеринок и зрелищных парадов (*El libro de la vida, 48:55*).

Страна забытых представляет собой тусклый и безжизненный мир, наполненный жалостью и грустью. На вербальном уровне это место печальной и одинокой участи (*triste y*

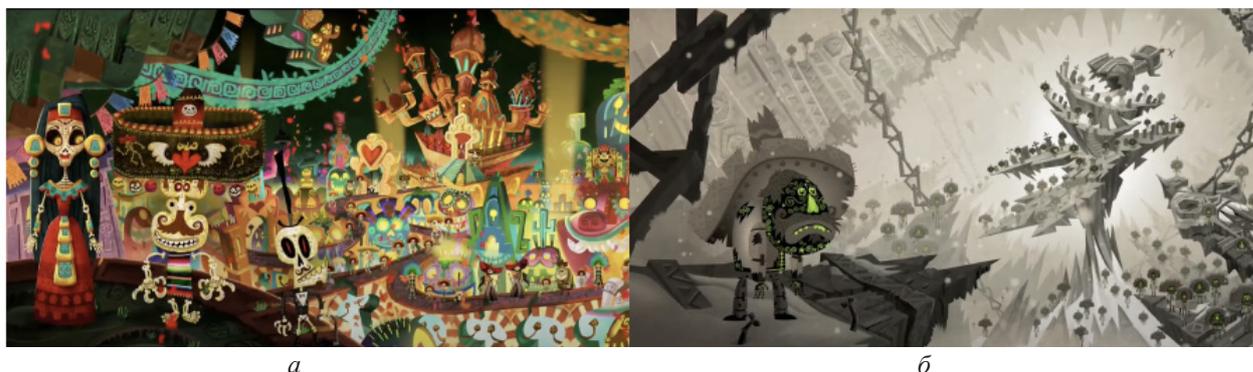

Рис. 1. Страна незабываемых (а; *El libro de la vida*, 4:26) и Страна забытых (б; *El libro de la vida*, 4:33)

Fig. 1. The Land of the Remembered (a; *El libro de la vida*, 4:26) and the Land the Forgotten (б; *El libro de la vida*, 4:33)

solitario destino) для бедных душ (*pobres almas, pobrecitos*), о которых уже никто не вспоминает (*nadie recordaba*):

La Tierra de los Olvidados. El triste y solitario destino para aquellas pobres almas a las que ya nadie recordaba. – Страна забытых – печальная и одинокая участь тех бедных душ, о которых больше никто не вспоминал (*El libro de la vida*, 4:33);

Bienvenidos a la Tierra de los Olvidados. Qué triste, ¿eh? Pobrecitos. Eso nos pasará a nosotros si no nos damos prisa. – Добро пожаловать в Страну забытых. Как грустно, да? Бедняжки. Это случится и с нами, если мы не поторопимся (*El libro de la vida*, 01:04:25).

На визуальном уровне преобладают мрачные тона, повсюду сухие деревья и заброшенные здания, вокруг которых скитаются безжизненные персонажи (рис. 1б).

Мексиканский мультипликационный дискурс учит зрителя не бояться смерти, а День мертвых позиционируется как время воссоединения семей. На вербальном уровне присутствуют лексические единицы с семьей «единение/близость»: *están contigo* («они рядом»), *sentir su presencia* («чувствовать их присутствие»), *unir a la familia* («объединять семью»), *ancestros pueden visitarnos* («предки могут прийти к нам в гости») и др.

На визуальном уровне изображается воссоединение семей (рис. 2): души усопших наблюдают за живыми и дают понять, что они бу-

дут здесь, пока о них не забывают (*mientras los recordemos, seguirán con nosotros*):

Tu madre está aquí con nuestros ancestros. Mientras los recordemos, seguirán con nosotros. En cuanto les olvidemos, se irán de verdad. – Твоя мама здесь, с нашими предками. Пока мы их помним, они остаются с нами. Как только мы забудем о них, они уйдут по-настоящему (*El libro de la vida*, 9:42).

Рис. 2. Предки, пришедшие навестить свои семьи в День мертвых (*El libro de la vida*, 8:54)

Fig. 2. Ancestors who came to visit their families on the Day of the Dead (*El libro de la vida*, 8:54)

Только в забвении они по-настоящему исчезнут (*en cuanto les olvidemos, se irán de verdad, desapareces*) – наступит финальная смерть (*la muerte final*):

Cuando no queda nadie en el mundo de los vivos que te recuerde, desapareces de este mundo.

Lo llamamos "La Muerte Final". – Когда в мире живых тебя больше никто не помнит, **ты исчезаешь** и отсюда. Вроде как **финальная смерть** (*Coco*, 46:30).

Рассмотрим подробнее культурно-специфические реалии Дня мертвых, представленные в анализируемых мультфильмах. При описании праздника визуальный ряд соответствует вербальному модусу коммуникации: преобладают лексические единицы с семантикой «волшебство/магия» и «единение», а видеоряд представлен красочными картинками (*рис. 3*), изображающими алтарь со свечами, цветами, угощениями и фотографиями членов семьи. Так сразу по нескольким каналам коммуникации День мертвых репрезентируется как нечто волшебное, праздничное, объединяющее всю семью. Посредством ряда прилагательных создается атмосфера волшебства и праздника: *mágico* («волшебный»), *festivo* («праздничный»). Вводится центральная культурно-специфическая реалия праздника – алтарь, или офренда:

En este día mágico y festivo las familias se llevan comida y ofrendas a los altares de sus seres queridos. – В этот **волшебный** и **праздничный** день семьи относят еду и дары на **алтарь** своих близких (*Coco*, 3:07);

Рис. 3. Алтарь (офренда) (*Coco*, 03:03)

Fig. 3. An altar (*ofrenda*) (*Coco*, 03:03)

Día de Muertos es la única noche del año... en que nuestros ancestros pueden venir a visitarnos. Ponemos sus fotos en la ofrenda para que sus espíritus puedan cruzar. <...> *Todo este trabajo*

para unir a la familia. – День мертвых – это единственная ночь в году, когда **предки могут навестить нас**. Мы ставим их фотографии на **алтарь**, чтобы **духи смогли перейти мост**. Все это делается, чтобы **собрать семью вместе** (*Coco*, 10:09).

Алебрихес – проводники усопших в Мире мертвых. В мультфильмах они изображены в виде оживленных разноцветных магических созданий, которые совмещают в себе элементы флоры и фауны, что коррелирует с вербальным модусом коммуникации, поскольку для описания данных персонажей используются следующие лексические единицы: *misterioso* («загадочный»), *poderoso* («могущественный»), *pueden tomar muchas formas* («могут принимать разные формы»). Цветовая палитра включает зеленый, голубой, фиолетовый, розовый и желтый цвета, каждый из использованных цветов имеет непосредственную связь со смертью в мексиканской культуре.

Алебрихес изображены в двадцатидневном цикле сапотекского календаря. Они должны направлять человека на его жизненном пути, что на вербальном уровне коммуникации актуализируется посредством глагола *guiar* («направлять») и его словоформ, а также производных лексических единиц в сочетании с существительным *alma* («душа»): *guían a las almas en su viaje* («направляют души в своем путешествии»), *verdadero guía espiritual* («настоящий дух-проводник»), *buen guía espiritual* («хороший дух-проводник»), *guiador* («проводник»), *huella* («след»):

Verdaderos Alebrijes. Criaturas espirituales. Guían a las almas en su viaje. – Это настоящие **духи-проводники**. **Направляют души в своем путешествии** (*Coco*, 22:55);

Los Alebrijes de este mundo pueden tomar muchas formas. Son tan misteriosos, como poderosos. – Волшебные существа в этом мире принимают разные формы. Они **загадочны** и **могущественны** (*Coco*, 38:35).

Бархатцы – еще один атрибут Дня мертвых. Цветы оранжевого цвета с притягательным ароматом расцветают в конце сезона дождей в

Мексике – к празднованию Дня мертвых. Считается, что их яркий цвет символизирует солнце, которое в мифологии ацтеков направляет духов в подземный мир. Терпкий аромат цветов в День мертвых направляет духов в Мир живых.

Жители Мексики прокладывают дорожку из бархатцев к домам для своих предков. Из них сооружен мост, через который проходят умершие из Мира мертвых в Мир живых. Благодаря лексическим единицам *camino* («дорога», «путь»), *punte* («мост»), *guien a nuestros antepasados a casa* («направляют предков домой») становится ясно, что семпасучил (бархатец) – связующее звено между двумя мирами. Бархатец является магическим атрибутом, при помощи которого предки главного героя мультфильма «Coco» Мигеля дают ему благословение на возвращение в Мир живых, – *te doy mi bendición* («я даю тебе благословение»):

No, no, no, no, no. Tenemos que hacer un camino. Que los pétalos guíen a nuestros antepasados a casa. – Нет, нет, нет, дорожка должна быть ровной. По лепесткам наши предки найдут к нам дорогу (*Coco*, 14:31).

Череп (*calavera*) – это неотъемлемый элемент праздника. Улицы и дома во время празднования Дня мертвых украшаются разноцветными черепами, а съедобные сладкие черепа традиционно ставятся на алтарь. Важным атрибутом праздника является Катрина – скелет в одежде красного цвета, украшенной желтыми бархатцами, добрая повелительница Страны забытых. Красный цвет в мексиканской культуре считается символом крови, а желтый – это цвет солнца, который олицетворяет жизнь. Катрина – символ бесконечности жизни и цикла перерождения (рис. 4):

Es La Catrina. Está hecha de azúcar candi. Ama a toda la humanidad y cree que todos los corazones son puros y verdaderos. – Это Катрина. Она сделана из сахарной пудры. Катрина любит все человечество и верит, что все сердца чисты и истинны (*El libro de la vida*, 4:53).

Рис. 4. Катрина – повелительница Страны забытых (*El libro de la vida*, 4:53)

Fig. 4. La Catrina – ruler of the Land of the Remembered (*El libro de la vida*, 4:53)

Рассмотрим символику цвета как средство визуальной репрезентации Дня мертвых. Цвет может транслировать как диктумное содержание, так и модусное, передающее эмоционально-оценочные коннотации. Кроме того, цвет является носителем прецедентных смыслов. При создании мультфильмов использованы цвета, которые имеют непосредственную связь с культурой Мексики и ее представлениями о скорби. Основные цвета и их символические значения представлены в таблице.

Заключение. Синхронная работа вербального модуса и видеоряда позволяет более точно распознать скрывающиеся экстралингвистические аспекты, упомянутые в мультфильмах. При рассмотрении анимационного произведения как комплексного культурного явления и инструмента межкультурного диалога необходимо принимать во внимание его глобальное значение, а также культурные особенности конкретной этнолингвистической группы.

Вербальные средства репрезентации Дня мертвых, включающие лексические единицы с семантикой «память» и «близость» и лексико-тематическую группу «семья и близкие», актуализируют идею сохранения памяти об ушедших родственниках, которая на аудиальном уровне представлена песенной композицией «*Recuérdame*». Посредством визуального канала коммуникации ярко репрезентируются ключевые культурные реалии праздника: офренда, алебрихес, семпасучил, калавера.

Символика цвета в мексиканских мультфильмах о Дне мертвых
Colour symbolism in Mexican animated films about the Day of the Dead

Цвет	Символика	Визуальная репрезентация в мультфильмах
Зеленый	Смесь синего и желтого как символ мистической связи природного и сверхъестественного. Большинствоalebрихес (духов-проводников) облечено в зеленый	
Голубой	Имеет особое название – маянский голубой (<i>azul maya</i>). У древних майя являлся цветом жертвоприношения: обреченных на смерть раскрашивали в голубой. Непосредственно связан с загробным миром: духи из потустороннего мира представлены в мультфильмах в голубом обличи	
Фиолетовый	Репрезентирует боль, страдание, горе и траур, связанные с потерей близкого человека. Фиолетовые цветы и початки кукурузы используются для украшения могил. Мир мертвых в мультфильмах изображается в фиолетовых тонах	
Розовый	Мексиканский розовый (<i>rosa mexicano</i>) присутствует в традиционной одежде, изобразительном искусстве, ремесленном промысле. В мультфильмах используется для выражения радости, которую испытывает персонаж, думая о жизни близкого человека. Является основным цветом в одежде и украшениях персонажей	
Желтый и оранжевый	Символ света, который, согласно древней ацтекской традиции, направляет душу на протяжении всего путешествия из Мира мертвых в Мир живых. Во время празднования Дня мертвых мексиканцы украшают могилы лепестками оранжевого цветка – бархатца (<i>cempasúchil</i>)	

К визуальным характеристикам анализируемого анимационного дискурса также относятся яркие цветовые сочетания, восходящие к культуре древних племен майя и ацтеков и представляющие смерть как естественный переход в мир вечного праздника. В мультфильмах на вербальном, аудиальном и визуальном уровнях разграничиваются миры забытых и незабытых: положительные оценочные прилагательные с семантикой «праздник/веселье», яркие цвета и веселые музыкальные ритмы репрезентируют Страну незабытых, которая посредством языковых единиц с семами «забвение» и «смерть», а также мрачных цветовых характеристик противопоставляется одинокой участи, ожидающей персонажей из Страны забытых.

Мультимодальная репрезентация ключевых традиций мексиканского народа в мультипликационном дискурсе о Дне мертвых формирует базу культурно-специфических образов в со-

знании подрастающего поколения и отражает особенность восприятия смерти представителями мексиканской лингвокультурной общности. Так, мексиканцы уверены, что человек продолжает жить, если о нем помнят. День мертвых посвящен памяти умерших и объединению семьи, а смерть репрезентируется как естественный переход на следующую ступень существования.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования ее результатов в рамках курсов по страноведению испаноязычных стран, межкультурной коммуникации, а также для получения наиболее полного представления о мексиканской картине мира. В качестве перспектив исследования отметим возможность расширения языкового материала и анализ мультипликационных фильмов, посвященных смерти и памяти усопших, на других иностранных языках.

Список литературы

1. Кибрик А.А., Федорова О.В., Подлеская В.И. Мультиканальные корпуса: вчера, сегодня, завтра // Гуманитарные чтения РГГУ – 2017: пути преобразования общества и их осмысление в гуманитарных науках: войны – революции – реформы. М.: РГГУ, 2018. С. 499–511.
2. Загидуллина М.В. Мультимодальность: к вопросу о терминологической определенности // Знак: проблем. поле медиаобразования. 2019. № 1(31). С. 181–188.
3. Омеляненко В.А., Ремчукова Е.Н. Поликодовые тексты в аспекте теории мультимодальности // Коммуникатив. исслед. 2018. № 3(17). С. 66–78.
4. Кибрик А.А. Мультимодальная лингвистика // Когнитивные исследования: сб. науч. тр. М.: Ин-т психологии РАН, 2010. Вып. 4. С. 135–152.
5. Кодзасов С.В. Исследования в области русской просодии. М.: ЯСК, 2009. 496 с.
6. Efron D. Gesture, Race and Culture: A Tentative Study of the Spatio-Temporal and “Linguistic” Aspects of the Gestural Behavior of Eastern Jews and Southern Italians in New York City, Living Under Similar as Well as Different Environmental Conditions. The Hague: Mouton, 1972. 226 p.
7. Ekman P., Friesen W.V. The Repertoire of Nonverbal Behavior: Categories, Origins, Usage, and Coding // Semiotica. 1969. Vol. 1, № 1. P. 49–98.
8. Kendon A. The Study of Gesture: Some Observations on Its History // Semiot. Inq. 1982. Vol. 2, № 1. P. 45–62.
9. McNeill D. Hand and Mind: What Gestures Reveal About Thought. Chicago: Chicago Univ. Press, 1992. 423 p.
10. Kendon A. Gesture: Visible Action as Utterance. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2004. 400 p.
11. Гришина Е.А. Жесты и прагматические характеристики высказывания // Мультимодальная коммуникация: теоретические и эмпирические исследования. М.: Буки-Веди, 2014. С. 25–47.
12. Анимация и мультимедиа между традициями и инновациями: материалы V Междунар. науч.-практ. конф. «Анимация как феномен культуры», Москва, 7–8 окт. 2009 г. / сост. Н.Г. Кривуля. М.: ВГИК, 2010. 326 с.

13. Лалетина А.Ф. Культурообразующее значение мультипликации // Лингвокультурология. 2009. № 3. С. 142–147.
14. Савлущинская Н.В., Щечилина А.В. Освоение мультипликации младшими школьниками в системе дополнительного образования как средство развития воображения // Вестн. Омск. гос. пед. ун-та. Гуманит. исслед. 2017. № 4(17). С. 125–128.
15. Нешкова Е.Г. Лингвокультурологический аспект интертекстуальности в мультипликационном дискурсе: на материале английского, русского и французского языков: дис. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2020. 192 с.
16. Зарецкая А.Н. Особенности реализации подтекста в кинодискурсе // Вестн. Челяб. гос. ун-та. 2008. № 16. С. 70–74.
17. Россельс В.М. Перевод и национальное своеобразие подлинника // Вопросы художественного перевода: сб. ст. / сост. В. Россельс. М.: Совет. писатель, 1955. С. 165–212.
18. Вайсбурд М.Л. Реалии как элемент страноведения // Рус. яз. за рубежом. 1972. Вып. 3. С. 98–100.
19. O'Halloran K.L., Smith B.A. Multimodal Studies: Exploring Issues and Domains. London: Routledge, 2011. 270 p.
20. Волоскович А.М. Иконотекст как разновидность полимодальной гибридации // Вестн. Моск. гос. лингвист. ун-та. 2011. Вып. 5(611). С. 25–35.
21. Детинко Ю.И., Куликова Л.В. Политическая коммуникация: опыт мультимодального и критического дискурс-анализа: моногр. Красноярск: СФУ, 2017. 166 с.
22. Сорокина Ю.В. Понятие мультимодальности и вопросы анализа мультимодального лекционного дискурса // Филол. науки. Вопр. теории и практики. 2017. № 10-1(76). С. 168–170.
23. Kress G.R., van Leeuwen T. Multimodal Discourse: The Modes and Media of Contemporary Communication. London: Arnold, 2001. 142 p.

References

1. Kibrik A.A., Fedorova O.V., Podlesskaya V.I. Mul'tikanal'nye korpusa: vchera, segodnya, zavtra [Multichannel Corpora: Yesterday, Today, Tomorrow]. *Gumanitarnye chteniya RGGU – 2017: puti preobrazovaniya obshchestva i ikh osmyslenie v gumanitarnykh naukakh: voyny – revolyutsii – reformy* [Humanities Readings of the Russian State University for the Humanities – 2017: Ways of Transforming Society and Their Conceptualization in the Humanities: Wars – Revolutions – Reforms]. Moscow, 2018, pp. 499–511.
2. Zagidullina M.V. Mul'timodal'nost': k voprosu o terminologicheskoy opredelennosti [Multimodality: To the Question of Terminological Definition]. *Znak: problemnoe pole mediaobrazovaniya*, 2019, no. 1, pp. 181–188.
3. Omelianenko V.A., Remchukova E.N. Polycode Texts in the Aspect of the Multimodality Theory. *Commun. Stud.*, 2018, no. 3, pp. 66–78 (in Russ.).
4. Kibrik A.A. Mul'timodal'naya lingvistika [Multimodal Linguistics]. *Kognitivnye issledovaniya* [Cognitive Research]. Moscow, 2010. Iss. 4, pp. 135–152.
5. Kodzasov S.V. *Issledovaniya v oblasti russkoy prosodii* [Research in the Field of Russian Prosody]. Moscow, 2009. 496 p.
6. Efron D. *Gesture, Race and Culture: A Tentative Study of the Spatio-Temporal and "Linguistic" Aspects of the Gestural Behavior of Eastern Jews and Southern Italians in New York City, Living Under Similar as Well as Different Environmental Conditions*. The Hague, 1972. 226 p.
7. Ekman P., Friesen W.V. The Repertoire of Nonverbal Behavior: Categories, Origins, Usage, and Coding. *Semiotica*, 1969, vol. 1, no. 1, pp. 49–98.
8. Kendon A. The Study of Gesture: Some Observations on Its History. *Semiot. Inq.*, 1982, vol. 2, no. 1, pp. 45–62.
9. McNeill D. *Hand and Mind: What Gestures Reveal About Thought*. Chicago, 1992. 423 p.
10. Kendon A. *Gesture: Visible Action as Utterance*. Cambridge, 2004. 400 p.
11. Grishina E.A. Zhesty i pragmaticheskie kharakteristiki vyskazyvaniya [Gestures and Pragmatic Characteristics of an Utterance]. *Mul'timodal'naya kommunikatsiya: teoreticheskie i empiricheskie issledovaniya* [Multimodal Communication: Theoretical and Empirical Studies]. Moscow, 2014, pp. 25–47.
12. Krivulya N.G. (comp.). *Animatsiya i mul'timedia mezhdu traditsiyami i innovatsiyami* [Animation and Multimedia Between Traditions and Innovations]. Moscow, 2010. 326 p.

13. Laletina A.F. Kul'turoobrazuyushchee znachenie mul'tiplikatsii [Cultural Meaning of Animation]. *Lingvokul'turologiya*, 2009, no. 3, pp. 142–147.

14. Savluchinskaya N.V., Shchepochina A.V. Osvoenie mul'tiplikatsii mladshimi shkol'nikami v sisteme dopolnitel'nogo obrazovaniya kak sredstvo razvitiya voobrazheniya [Mastering of Multiplication by Young Schoolchildren in the System of Additional Education as a Means of Imagination Development]. *Vestnik Omskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Gumanitarnye issledovaniya*, 2017, no. 4, pp. 125–128.

15. Neshkova E.G. *Lingvokul'turologicheskiy aspekt intertekstual'nosti v mul'tiplikatsionnom diskurse: na materiale angliyskogo, russkogo i frantsuzskogo yazykov* [Linguocultural Aspect of Intertextuality in Cartoon Discourse: Based on the English, Russian and French Languages: Diss.]. Chelyabinsk, 2020. 192 p.

16. Zaretskaya A.N. Osobennosti realizatsii podteksta v kinodiskurse [Implementing Subtext in Film Discourse]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2008, no. 16, pp. 70–74.

17. Rossel's V.M. Perevod i natsional'noe svoeobrazie podlinnika [Translation and National Distinctness of the Original]. Rossel's V. (comp.). *Voprosy khudozhestvennogo perevoda* [Questions of Literary Translation]. Moscow, 1955, pp. 165–212.

18. Vaysburd M.L. Realii kak element stranovedeniya [Realia as an Element of Country-Specific Studies]. *Russkiy yazyk za rubezhom*, 1972, no. 3, pp. 98–100.

19. O'Halloran K.L., Smith B.A. *Multimodal Studies: Exploring Issues and Domains*. London, 2011. 270 p.

20. Voloskovich A.M. Ikonotekst kak raznovidnost' polimodal'noy gibridizatsii [Iconotext as a Multimodal Hybrid]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta*, 2011, no. 5, pp. 25–35.

21. Detinko Yu.I., Kulikova L.V. *Politicheskaya kommunikatsiya: opyt mul'timodal'nogo i kriticheskogo diskurs-analiza* [Political Communication: Experience of Multimodal and Critical Discourse Analysis]. Krasnoyarsk, 2017. 166 p.

22. Sorokina Yu.V. Ponyatie mul'timodal'nosti i voprosy analiza mul'timodal'nogo lektsionnogo diskursa [Notion of Multimodality and Issues of Multimodal Lecture Discourse Analysis]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 2017, no. 10-1, pp. 168–170.

23. Kress G.R., van Leeuwen T. *Multimodal Discourse: The Modes and Media of Contemporary Communication*. London, 2001. 142 p.

Информация об авторе

Ю.А. Горностаева – кандидат филологических наук, доцент кафедры теории германских и романских языков и прикладной лингвистики Сибирского федерального университета (адрес: 660018, г. Красноярск, просп. Свободный, д. 82а).

Information about the author

Yuliya A. Gornostaeva, Cand. Sci. (Philol.), Assoc. Prof. at the Department of Romance Languages and Applied Linguistics, Siberian Federal University (address: prosp. Svobodnyy 82a, Krasnoyarsk, 660018, Russia).

Поступила в редакцию 16.08.2023

Одобрена после рецензирования 15.01.2024

Принята к публикации 19.01.2024

Submitted 16 August 2023

Approved after reviewing 15 January 2024

Accepted for publication 19 January 2024